

ТУНГУСОВСКИЙ МЕТЕОРИЗМ

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Владимир Хадеев

Ссылка на публикацию

ПРЕДИСЛОВИЕ Эту историю я услышал в российской глубинке из уст своего школьного товарища, которого не видел много-много лет. Наша встреча произошла совершенно случайно в одном из небольших сибирских городов, куда и он, и я приехали навестить своих родственников. Мы с ним так давно не виделись, что решили заглянуть в местную забегаловку. Там и просидели до позднего вечера, вызывая из глубин своей памяти воспоминания о детстве и юношестве. А потом я услышал рассказ, над которым очень долго смеялся. Причём, в некоторых местах этого удивительного рассказа на меня накатывали

приступы неудержимого гомерического хохота. Конечно же, все описываемые события произошли в голове моего старого друга. Он с детства был и остаётся большим фантазёром. Однако нельзя сказать, что эта история выдумана. Ведь мы живём в такой стране, где может произойти всё что угодно. В природе не существуют события, которые не могли бы произойти в России. Исключением являются только случаи, напрямую или косвенно ведущие к ликвидации нашего государства, что на данном этапе развития в принципе невозможно. Но это уже другая тема. Поэтому если информация о нижеизложенном витает в пространстве, то это означает только одно: либо история когда-то уже случилась, либо она неотвратимо ждёт нас в будущем. Про Грецию иногда в шутку говорят, что это страна, где есть всё. О России же можно с уверенностью и на полном серьёзе сказать: это страна, где происходит всё. Многим людям нередко приходится слышать: «Что ты мне сказки рассказываешь, быть такого не может!» На подобные возгласы всегда надо отвечать: «Может, батенька, может. В России всё может!!!» Именно за это мы и любим свою необъятную Родину: за её непредсказуемость, за её смекалистость, за её невероятную выживаемость. При этом надо всегда помнить, что наши многочисленные враги тоже её любят. Но их любовь абсолютно иная. Их любовь похотлива и безобразна. На протяжении многих веков они пытаются поиметь нашу матушку, а затем выбросить её, словно разорванную упаковку. Наши великие предки умело и жёстко пресекали подобные попытки. Они пороли распоясавшихся похотливцев на их же собственной территории. После завершения заслуженной экзекуции оккупированную территорию великодушно возвращали обратно. Разумеется, за вычетом накладных расходов. При этом говорили: «Ребята, давайте жить дружно». Те соглашались. Но спустя какое-то время снова брались за своё. Думаю, что эта волокита будет продолжаться до скончания века, поскольку у них совершенно другое восприятие цветов радуги. Вполне допускаю, что они в этом не виноваты. Ну родились, блин, такими! Однако пороть всё равно надо. Иначе не будет никакой передышки от этой наглой и прожорливой саранчи. Вернёмся же к нашей истории. В некоторых местах своего рассказа мой собеседник применял весьма необычные и специфические слова. Их можно назвать не совсем омонимы, но почти. При быстром чтении такие слова очень легко проскочить, не заметив. Поэтому в текстовом редакторе я их выделил курсивом и подчеркнул. Однако нет уверенности, что в таком виде слова сохранятся при публикации. Следовательно, читать надо неторопливо. Ну а теперь сама история. ВОСПОМИНАНИЕ ОЧЕВИДЦА Кто сказал, что сельское хозяйство сгинуло?! Как только язык поворачивается такое молоть?! Не знаю, как в других местах, а в нашей деревне благодаря мудрой политике государства сельское хозяйство процветает. Россияне всегда умели выкручиваться. Правда, ввиду сложившейся конъюнктуры пришлось маленько изменить приоритет хозяйствования. Но это нисколько не уменьшает нашего процветания, а

наоборот, ещё больше усугубляет его. Конечно, не обошлось и без проблем. Уж больно донимала нас в период становления возделываемая культура. Честно говоря, никто её вовсе и не возделывал. Она сама росла и продолжает расти до настоящего времени. Однако же досталось от неё всем. Как специалист в области сельского хозяйства, скажу откровенно: самая бескультурная культура в нашей отрасли — это горох. Окромя питательности нет в нём более ни хрена. Ни стыда, ни совести, ни уважительности к ближнему. О человеколюбии я и вовсе помалкиваю. Такое злобное и коварное растение мы не объявляем врагом народа только потому, что оно позволило обитателям нашей деревни в самые трудные времена находиться в состоянии сытости. В то время, как другие сёла голодали и мёрзли зимой, мы не только ходили с набитым брюхом, но ещё в добавок к этому занимались производством побочного продукта, позволяющего нам жить в тепле и получать дополнительную прибыль. В те лихие, но теперь уже далёкие девяностые голодали многие. Справедливости ради надо сказать, что голод не обошёл стороной и нашу деревню. Была подмечена весьма устойчивая прямая зависимость: чем больше мы съедали гороха, тем сильнее было наше голодание. И ничего удивительного в этом нет, поскольку голодание наше было… кислородным. Но обо всём по порядку. После того, как в нашем бывшем колхозе остановилась последняя единица техники, пришлось оставить на произвол судьбы засеянное горохом поле. Вследствие какой-то совершенно непонятной мутации культура благополучно перезимовала и перешла в дикое состояние. За несколько лет этот хищник полностью заполонил все поля и растёт теперь как сорняк. Другие растения не имеют ни малейшей возможности где-либо укорениться. Все сёла заросли лесом и кустарником, а мы — горохом. Размножается он самостоятельно и продолжает захватывать всё большие и большие территории. Нам оставалось только собирать плоды да стеречь плантации от набегов соседних племён. Время от времени эти племена выползали, яко тати, со своих лесов и, движимые голодом, набрасывались на наше богатство. Из жалости мы, конечно, сразу себя не обнаруживали. Ну не изверги же мы в конце-то концов! Дожидались, пока заморят червячка, а потом палками гнали их с наших исконных земель. Поначалу просто изгоняли. А потом решили, что нечего на халяву чужой горох лопать. Дубинами стали гнать шаромыг в свою деревню, чтоб отработали съеденное. Но они даже были этому рады. Сразу же поднимали руки и сдавались в плен. Однако палками мы всё же размахивали, чтобы страху нагнать побольше. Такая процедура необходима была для поддержания общественного порядка. А гороха у нас — завались. Раньше мы его и сами ели, и пленным давали, и скотину кормили, которая тогда в каждом дворе имелась. Правда, мяса долго не могли даже попробовать. Как-то так складывалось, что до нас очередь не доходила. Ведь за каждую живую голову надо было ежемесячно платить налог на имущество. Покуда скотина живая, она считалась имуществом. А ежели ты её зарезал для пропитания

семьи, то будь добр заплати налог с оборота. Когда же у человека много родни и он пожелает всех облагодетельствовать гостинцами, то зачастую к одной зарезанной голове хозяин добавлял и другую. В этом случае на него возлагалась обязанность заплатить налог на добавленную стоимость. Сокращённо НДС. Или по-нашему — Не Дали Съесть. А вот ежели твоя скотина не привязана в стойле, а шастает где ни попадя, то давай раскошеливайся на земельный налог. Потому что она, окаянная, то бишь скотина, беспощадно вытаптывает государственную территорию. Вышла курица за ограду — плати, не стесняйся. Ну и, наконец, налог, напрямую зависящий от наших прибылей. Чем больше навозная куча у тебя на участке, тем ощутимее налог на прибыль. Всю прибыль, которую мы во дворе наваливали, нагловики тщательно обмеряли, после чего высчитывали кубатуру. Найденный объём дохода умножали на утверждённый самим губернатором! коэффициент. В результате получали эквивалент денежной суммы (или сумы, как говорят у нас в деревне), которую мы обязаны были отстегнуть в государственную казну. Но поскольку раньше платить было нечем, приходилось отдавать натурой. Курицу, бывало, зарежешь, а они уже тут как тут, стоят у калитки: налоговый инспектор, участковый тогда ещё милиционер и мэр нашего села Чекушкин. Оперативность — гестаповская. А если поросёнка завалил или быка, то вдобавок к этим троим ещё и с губернии комиссия пожалует. Вся мясная наличность тут же взвешивалась, приходовалась и увозилась. Нам доставалось только... содержимое кишечника, которое фиксировалось как прибыль и облагалось налогом. Первое время мы робко просили для своего собственного пропитания оставлять чего-нибудь из оприходованного. Члены комиссии с пониманием относились к таким просьбам и всегда предлагали всем просящим для решения возникшего вопроса прибыть с письменным заявлением в райцентр. Народ поначалу прибывал и с надеждой выстаивал очередь. Но к концу дня выяснялось, что возможность чего-нибудь выписать пока отсутствует. Тогда присутствующие предлагали руководству отменить какой-нибудь налог. Но и такой возможности в наличии не оказывалось. Наши деревенские всё кумекали и никак не могли взять в толк, за какой такой оборот мы должны были платить. Касательно других налогов понятие имели, а с этим оборотом длительное время никак не могли разобраться. Потом-таки допёрли. Ведь когда ты разделываешь забитую живность, то всегда стоишь спиной к воротам. Стоишь себе и помаленьку трудишься. Но в какой-то момент задницей начинаешь ощущать, что они уже пришли и расположились у тебя за спиной. В эту секунду тебя вдруг прошибает холодным потом и, широко раскрыв бельма, ты резко оборачиваешься назад. Вот с этого-то оборота и взыскивался налог. Чтоб его избежать, мы начали становиться передом к улице. Но оказалось, что нет разницы, когда ты обернулся — до ихнего прихода или уже после. В любом случае надо было платить. А ежели не заплатил, то могли и засудить. У нас ведь тогда

демонкаратия настала. Карали, демоны этакие, самым строжайшим образом за неуплату налогов. Все неплательщики приравнивались к казнокрадам. Их потом столько по деревням развелось, что если плюнешь, то обязательно в казнокрада попадёшь. Ходили слухи, что никак не получалось набрать губернатору на зарплату. Оттого и налогов столько много. Оно и понятно. Ведь губернатор окромя охраны никакой другой скотины не держит. А какой прок из этой охраны? Щей из неё не сваришь, а корма только успевай накладывать. К тому же, продукцию сомнительного качества такая скотина употреблять не станет. Одно разорение. Некоторые наши мужики сказывали, что иногда из охраны отбивные делают, но пробовать никому не доводилось. Наверное, их только губернатору и подавали. А на другие блюда, стало быть, народ сбрасывался. Но нас ведь тоже жалость одолевала. До слёз было обидно, когда твоё кровное экспроприировали. Поэтому мы через какой-то промежуток времени скотину забивать перестали. Начали дожидаться, пока по старости или по болезни сама помрёт. Но для видимости околевшую живность всё же разделывали, чтобы её изъяли у нас в качестве налога. С некоторых пор в деревне отпала всякая надобность резать скотину. Потому как всё поголовье задействовано теперь в серьёзном технологическом процессе. В настоящее время наше село занимается газопромыслом. Только газ мы не добываем, как это принято, из недр, а производим его на поверхности. Производство, можно сказать, попутное, что очень положительно сказывается на себестоимости. Вообще-то этим делом мы занимаемся ещё с той самой поры, когда основным и единственным нашим продуктом питания стал горох. Сами понимаете, при обильном его поглощении происходит интенсивное газовыделение из организма. Временами такое интенсивное, что большинство населения не обходилось без индивидуальных средств защиты. В ход шли и смоченные марлевые повязки, и оставшиеся с незапамятных времён колхозно-бесхозные противогазы. Особенно приходилось бедствовать в безветренную погоду. Неимоверный треск и вонища по всей деревне стояли такие, что самые чувствительные жильцы голодали и отсиживались в подвалах. Ни в одном крутом боевике не услышишь подобной пальбы. С таким репердуаром да при хорошей репердиции наше село могло бы успешно поучаствовать в каком-нибудь конкурсе феноменальных звуков. Но в те далёкие времена ни о каких конкурсах мы и слыхом не слыхали. Поэтому состязания устраивали прямо в родном посёлке. Несмотря на то, что наши голосовые связки расположились несколько ниже обычного, это не мешало сельчанам ходить по улицам и напевать любимые мелодии, время от времени даже попадая в ноты. А некоторые креативные товарищи умудрялись производить пение в хоровом исполнении. Но всё же это больше напоминало духовой оркестр. Потому что никак не удавалось этим самым местом выговаривать слова. Хотя попытки были. Как я уже сказал, полный штиль был нашим деревенским палачом. Кислородное голодание доходило до критической

точки. Мы просто задыхались в полном смысле этого слова. Большое облегчение наступало, когда начинал дуть ветерок. Тогда всю нашу сельхозпродукцию уносило в соседние селения. В качестве бартера соседи исправно снабжали нас непрерывными потоками отборной нецензурной брани. При смене направления ветра бартерные сделки совершались с противоположными жилыми окраинами. Основным недостатком этих сделок было то обстоятельство, что взамен мы получали товар, который у нас тоже был в изобилии. Поэтому ничего другого нам не оставалось, как возвращать его обратно. Благодаря хорошо организованной логистике, возврат происходил незамедлительно и по тому же маршруту. В такой напряжённой обстановке наша деревня находилась до тех пор, пока не произошёл случай, позволивший всему селу понять, что мы разбазариваем ценнейший энергетический ресурс. А дело было так. Однажды после плотного горохового ланча лежу я со своей бабой на печи и смотрю телевизор, доставшийся мне в наследство от деда. Телевизору этому уже полвека. Название давным-давно стёрлось, а он всё ещё показывает. Сохраниться до сей поры ему удалось только потому, что включали его крайне редко. Один раз в полугодие нас поощряли за исправно изъятые налоги и в качестве презента подавали в наше село электроэнергию. В этот день мы ни на шаг не отходили от ящика. Отдыхали по полной программе. Деревня словно вымирала. Каждая семья чего-нибудь включала. У кого что сохранилось, тот тем и наслаждался. У наших соседей, к примеру, стиральная машина была тогда в исправности. Даже если стирать было нечего, всё равно они включали её на весь день и… слушали. У кого ничего не сохранилось, те включали лампочку и целый день смотрели, как она полыхает. Ну а ежели и лампочки не осталось, тогда шли к соседям. В других деревнях такого праздника никогда не было. Там не только провода срезали, но потом уже и столбы повыкапывали. Жили, блин, как в тайге. Учёные всё по лесам шастают, какого-то снежного человека ищут. Пущай к нам приезжают, у нас этих снежных людей пруд пруди. Как загнёт тебе в пять этажей — снег под ногами тает. Ну так вот, лежу я, стало быть, со своей бабой на печи и смотрю телевизор. Как и водится, напялили на себя смоченные марлевые повязки, чтоб легче дышалось, и помаленьку отдыхаем. И вдруг какой-то мужчина в военной форме, атлетического телосложения, как заорёт с экрана прямо на нас: "Команда "Газы" была дана всем!!!" Своим видом этот качок напоминал разъярённого дикого вепря, получившего огнестрельное ранение. У нас с бабой сложилось впечатление, что вояка стоит непосредственно перед нами и в любую секунду готов разорвать нас на мелкие части. От страха в моей утробе произошла моментальная смена режима. Не на шутку перепуганная плоть мгновенно перешла из умеренно пердящего в режим аварийного выхлопа. Вопреки моей собственной воле организм целенаправленно приступил к выполнению услышанной команды "Газы". Как попёрли из меня эти самые газы — только держись. Если бы не ухватился за свою бабу, точно бы взлетел.

Невиданной силы метеоризм поверг меня в шоковое состояние. От удушья моя физиономия покрылась испариной. И тут я понял, что надо в срочном порядке менять повязки на противогазы. Хотел было скомандовать бабе, чтобы принесла их с чулана. Как глянул на неё, а она уже закатила бельма и лежит в обмороке. Я бегом вскакиваю и давай выволакивать свою половину через сени на свежий воздух. Конечно, не такой уж он и свежий был. Другие ведь тоже поддавали будь здоров. Но всё же на дворе полегче дышалось. Газы тогда мне здорово помогли — бабу свою потащил, как реактивный. Но тут другая беда нагрянула. Дело в том, что в сенях у нас в то время живность содержалась. До этих событий мы ещё и коров держали, но у них на гороховом рационе вместо молока из вымени тоже газы выходили. Бывало, потянешь за сиську, чтобы подоить, а она шипит, как змея. Поэтому коров решили сдать в казну. А на тот момент в сенях обитали: лошадёнка, два быка, свиней пяток, трое пленных ну и мелочь там всякая. И они, поганцы, тоже, видать, команду с телевизора услыхали. Только переступаю порог, как шибанёт меня в нос, я так и рухнул на пол рядом со своей бабой. Когда падал, успел заметить, что обезумевшая скотина беснуется в предобморочном состоянии, а пленные уже валяются на полу без сознания. До наружной двери метра два осталось. Чувствую, что даже по-пластунски не доберусь. В глазах потемнело, а сознание начало постепенно вытесняться газами. Ну, думаю, всё, кранты. И вдруг в последний момент открывается дверь и вырисовывается в тумане противогаз мэра нашего села Чекушкина. Пришёл, понимаете ли, поинтересоваться, когда мы собираемся погашать долги по налогам. А у нас в сенях всегда было темновато. Ну он, хрен этакий, возьми да и чиркни спичку, чтобы получше рассмотреть, что здесь происходит. И тут ка-а-а-к шандарахнет на всю округу. В райцентре были уверены, что к нам снова наведался Тунгусский метеорит. Если учесть, что наше село называется Тунгусовкой, то они были недалеки от истины. Вышедшая впоследствии в районной газете статья так и называлась: "Тунгусовский метеоризм". Взрыв был такой силы, что сени разворотило до основания и обломки вместе с мелкой живностью по всему району разбросало. Крупный же скот в другой деревне оказался. Избу мою, словно коробку картонную, швырнуло к соседу во двор. В ближайших домах крыши снесло, а деревья, как луковицы повыдёргивало. Чекушкина до сих пор не нашли (да особо-то никто и не старался). Наверное, в другой район улетел. И ежели ему в полёте память отшибло, то он, видимо, там и остался на ПМЖ. Мы с бабой (и пленные тоже) не улетели вслед за Чекушкиным только потому, что в момент взрыва находились в лежачем положении. Поэтому нас на полметра в землю вдавило. Когда пыль улеглась, все аборигены сбежались к эпицентру. Пожара, правда, не было. Взрывной волной всё затушило. Это нас и спасло. Волосы, конечно, пообгорали, но а так всё обошлось. Очухались через неделю. С тех пор всё и началось. Тот злополучный день самым коренным образом изменил жизнь нашего села. Теперь у нас не

пропадает ни единого кубометра газа. Мы полностью газифицировали свою деревню, а излишки продукции продаём всем желающим. Надо сказать, что проблем с реализацией у нас нет. С некоторых пор газом заинтересовалось министерство обороны. Военные используют его для проведения взрывных мероприятий в горячих точках планеты. Неплохие результаты были достигнуты при организации химической атаки на противника. Целые отряды террористов бросали оружие и панически убегали со своих позиций. Если бы не наша сельхозпродукция, то победа над игил затянулась бы на неопределённое время. Согласно классификации минобороны газу присвоили название "новичок №2". Конечно, скрипалей он не отравит, но отогнать их от государственных секретов ему вполне под силу. По иронии судьбы нашу деревню посетили даже представители парфюмерно-косметической промышленности, до которых докатились слухи о небывалом запахе. Но по приезду их ожидало жесточайшее разочарование, поскольку запах оказался не ихнего профиля. Однако нашему менеджеру по продажам всё-таки удалось убедить посетителей в том, что для определённых меньшинств данный запашок вовсе не лишён некоторых пикантных оттенков. Следовательно, парфюмерно-косметическая продукция, изготовленная на основе нашего сырья, будет очень хорошо востребована в Евросоюзе. В конце концов был заключён контракт на поставку небольших партий товара. Число заказчиков постоянно растёт. Наш продукт привлекателен тем, что продаём мы его намного дешевле, чем другие газовые хозяйства. Тогда как по своим физическим свойствам он занимает ведущее место. Низкая цена добываемого продукта обусловлена тем, что в его себестоимость не заложены такие дорогостоящие виды работ, как геологоразведка и бурение скважин. Мы изначально имеем достаточное количество уже готовых скважин, которые работают на полную мощность и выдают на-гора запланированный объём вещества. Кроме того, абсолютно бесплатная сырьевая база. Надо сказать, что в период становления производства пришлось преодолеть немало трудностей. Долго ломали головы над тем, как собрать вырывающееся наружу голубое топливо и в чём его хранить. Некоторые коллеги предлагали зажигать факелы непосредственно у самих скважин и таким способом производить обогрев помещений. Ведь все скважины у нас являются передвижными. Однако в целях безопасности такие предложения были сразу же отклонены. Решили пойти другим путём. Не даром же в народе говорят: голь на выдумки хитра. Поначалу стали обходиться подручными средствами. С чердаков, чуланов, сараев и других вспомогательных помещений были изъяты все имеющиеся в наличии велосипедные и автомобильные насосы. Со всей изломанной техники, образующей в нашей деревне горы металлолома, были свинчены все резиновые колёса. Таким образом, чем и куда закачивать у нас нашлось. Но тут встал другой вопрос: чем замерять концентрацию, при которой газ можно закачивать в колёса? Ведь та концентрация, когда у всех начинается обморок, является

взрывоопасной. Хранить такой газ в баллонах — это всё равно, что греться у костра, сидя на бочке с порохом. И тут на помощь пришёл друг человека хорёк. Дело в том, что этот симпатяга — самое выносливое существо в плане кислородного голодания. Одной молекулы кислорода ему хватает на целый час. В то время, как всё живое начинает терять сознание от недостатка воздуха, хорёк ещё очень долгое время продолжает чувствовать себя самым превосходным образом, попутно внося и свою немалую лепту в производство продукции. Когда же и его постигает обморочное состояние, то это означает, что в помещении больше нет кислорода. Оно полностью заполнено газом. В этот момент участники процесса, облачённые в противогазы с выведенными наружу дыхательными шлангами, производили закачку. Она длилась до тех пор, пока хорёк не приходил в себя. Как только он начинал дёргаться и мигать глазами, закачка прекращалась. Это означало, что часть концентрированного газа с помощью насосов ушла в баллоны, а на его место через имеющиеся неплотности поступил кислород. Спустя короткий промежуток времени цикл снова повторялся. За несколько дней в деревне были переловлены все хорьки. И всё же производство продолжало страдать от их недостатка. Тогда на совете директоров решили без промедления организовать звероферму и приступить к искусственному разведению индикаторов концентрации. Через пять лет упорного труда создали общество с ограниченной ответственностью под названием "Струя". Такой вид предприятия выгоден тем, что ответственность наша является ограниченной. Мы отвечаем только за количество. За экологию, санитарию, несчастные случаи и другие последствия отвечает правительство. Приоритетной формой организации стал семейный подряд, обеспечивший работой всех подряд. Ещё через несколько лет все жители нашей деревни почувствовали себя цивилизованными людьми. Мы могли себе позволить в любом количестве не только знаменитое пиво России. Весь ассортимент изделий Черкизовского мясокомбината и фабрики "Красный Октябрь" оказался нам по карману. Всё это мы могли себе позволить. Однако ещё долго не позволяли. Подобная вольность самым негативным образом отразилась бы на объёмах добычи газа. Поэтому весьма продолжительное время нашей единственной пищей всё ещё оставался горох. Мы остро чувствовали ответственность перед своими клиентами, количество которых неумолимо возрастало. И вот наступил момент, когда газа стало не хватать. В самые короткие сроки сельские умельцы разработали и внедрили в производство особый способ приготовления гороха. Этот способ повысил добычу газа в пять раз. Наши скважины заработали на пределе своей пропускной способности. Параллельно были разработаны второй и третий способы приготовления сырья, которые увеличивают добычу соответственно в десять и в двадцать раз. Однако в этом случае человеку просто не избежать аварийной ситуации. Газ под большим давлением начнёт выходить наружу не только через нижнюю скважину. Он будет стремительно

вырываться и через все остальные отверстия, включая ушные раковины и капилляры кожного покрова. Поэтому второй способ мы применяем только для лошадей и крупного рогатого скота. Что же касается третьего способа, то он вынудил руководство нашей корпорации к налаживанию деловых контактов на индийских и африканских рынках. После серии успешных переговоров нами было приобретено по приемлемой цене внушительное поголовье слонов. Теперь так газонём, что не только на всю Россию хватит. После удачного технологического рывка работать насосами вручную мы уже не успевали. Тракторных колёс тоже не хватало. К тому времени нами были накоплены немалые средства, часть которых решили расходовать на покупку компрессорных установок. Но поскольку они приводились в движение электромоторами, то пришлось сооружать сельскую электростанцию, работающую на газообразном топливе. Были также приобретены ёмкости для сбора и хранения газа. Таким образом, мы полностью механизировали все виды ручного труда и обеспечили себя электричеством. Кроме того, наши изобретатели сконструировали специальные приспособления, плотно обхватывающие скважину. При помощи этих устройств газ начал поступать непосредственно в ёмкость, минуя атмосферу. Так что со временем потребность в хорьках и противогазах полностью отпала. Как только бизнес вошёл в своё нормальное русло, сразу же пожаловали представители криминальных структур. Они с неподдельным интересом ознакомились с производством, посетили все цеха и взяли нашу "Струю" под свою "крышу". Расплачивались сельхозпродукцией, которую бандиты успешно применяли в разборках. Никакие тротиловые и гексогеновые эквиваленты и в подмётки не годятся нашему утробному газу. По разрушительной силе его превосходит лишь ядерное оружие. Одно время нашу корпорацию пытался подмять под себя "газпром". Но увы! Наша "крыша" оказалась покруче. Не надо было нас трогать. Теперь на государственном уровне решается вопрос о том, чтобы сделать из "газпрома" филиал нашей деревни. В настоящее время жители родного села (кроме Чекушкина) занимают в корпорации "Струя" только руководящие должности. Теперь-то мы на полную катушку позволяем себе всё то, чего не могли позволить раньше. Свои скважины пришлось вывести из разряда основных средств производства, приватизировать их по остаточной стоимости и законсервировать. Они, конечно, продолжают выдавать на-гора, но уже в режиме холостого хода. Поскольку в округе полно полуголодной и дешёвой рабсилы, то проблем с кадрами у нас нет. Народ с удовольствием идёт к нам на работу, сдавая при этом в аренду или продавая предприятию свои скважины. Тем более, что никакой профессиональной подготовки не требуется, а только лишь анальная. Ну и, само собой, краткий инструктаж по технике безопасности. Зарплату платим криптовалютой. Расчёт ежедневно. Никаких задержек не бывает. Поэтому электорат всегда счастлив. Всех, кто добивается в труде высоких

показателей, вешаем... на доску почёта. И присваиваем звание "Пердовик производства". На работу принимаем только после прохождения техосмотра. Препятствием для трудоустройства являются неисправности желудочно-кишечного хозяйства, отсутствие хорошего аппетита и геморрой. Эти нарушения значительно ухудшают производительность труда и самым негативным образом сказываются на рентабельности производства. Поэтому с такими соискателями контракт не заключается. И напротив, с распростёртыми объятиями берём всех, кто страдает вздутием живота и метеоризмом. После ускоренной стажировки эти страдальцы не только получают удовольствие от своего недуга, но ещё и зарабатывают на нём. Эспумизан просто отдыхает. Техосмотр проводит наш сельский ветеринар, который даёт письменное заключение о техническом состоянии скважины и о её пригодности или непригодности к длительной эксплуатации. У руководящего звена корпорации после внедрения механизированных средств и современной инфраструктуры появилось много свободного времени. Это время используется сотрудниками по их собственному усмотрению. Самые ленивые отдыхают на Канарах. Остальные пишут мемуары и философские трактаты. После длительного и скрупулёзного анализа исторического процесса я и мои коллеги пришли к выводу, что основной причиной поражения большевиков явилось неправильно сформулированное определение коммунистической формации. В своё время оно гласило: коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны. До сих пор не можем понять, как могла прийти в голову такая белиберда. Реальная жизнь и наши философские исследования неопровержимо доказали, что на самом деле коммунизм — это есть не важно какая власть плюс не электрификация всей страны, а её повсеместная газификация. И это подтверждено практикой, поскольку развитой социализм в отдельно взятой деревне мы уже построили. Большевикам, правда, удалось построить даже коммунизм... в отдельно взятом Кремле. И всё же они потерпели фиаско. Думаю, что с нами этого не произойдёт. Приступая к очередному этапу строительства, руководство нашей корпорации взяло на себя обязательство неукоснительно следовать главному принципу распределения. Этот универсальный принцип сформулировали великие Кал Марс и Фридрих Сникерс: от каждого по способности, каждому по возможности. Добро пожаловать в корпорацию "Струя". Пройдёт совсем немного времени и ситуация на мировом рынке кардинально поменяется. Компании, добывающие сланцевый газ, придут в упадок и окончательно разорятся. На горизонте замаячит совершенно уникальное и дешёвое топливо, ворвавшееся в нашу жизнь следом за сланцевым газом. Мы его так и назвали — засранцы... прошу прощения, засланцевый газ. Его будет производить не только наша деревня, но и бесчисленные дочерние предприятия, разбросанные по всему земному шару. Всемирно известный провидец, предсказатель и проповедник демократии, живущий в одном из заброшенных бараков Байкало-Амурской магистрали,

однажды сказал: "Американская экономика, базирующаяся на дорогих энергоресурсах, не выдержит конкуренции и в конечном итоге будет разорвана в клочья". Россияне, конечно же, придут на помощь американскому народу. Промышленный потенциал соединённых штатов восстанет из пепла и обретёт своё второе дыхание, но уже совершенно в ином качестве. Экономика запада снова двинется вперёд семимильными шагами... Но уже в качестве субъекта Российской Федерации. Добро пожаловать в корпорацию "Струя".